

НАТАЛИ РОШ

КЛЮЧ
НА ДВОИХ

18+

Натали Рош
Ключ на двоих

«Автор»

2026

Рош Н.

Ключ на двоих / Н. Рош — «Автор», 2026

Детективное агентство «Хронос» специализируется на расследованиях в параллельных реальностях и альтернативных эпохах. Соня — блестящий лингвист-криминалист, которая мечтала о работе в солидном детективном агентстве. Но реальность оказалась куда страннее: вместо нуарного кабинета — стерильный офис, вместо усталого детектива — педантичный красавец в камзоле, который требует чёрный кофе и не прощает опозданий даже на четыре минуты. А вместо скучных архивов — порталы. Артур — глава "Хроноса". Он считает, что новый стажёр с её острым языком и дырявой памятью на правила — худшее, что случилось с мультивселенной. Но когда «безнадёжное» дело о краже бриллиантовой подвязки фаворитки Людовика XIV внезапно заговорило — причём современным языком, — Артур понимает: эту несносную девицу придётся взять в штат. Артур уверен, что чувства — это статистическая погрешность, а Соня уверена, что Артур — зануда, каких поискать. Но что делать, когда влюбляешься в напарника, с которым невозможно работать?

© Рош Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО	5
ГЛАВА 2. В КОТОРОЙ СТАЖЁР ПОНИМАЕТ, ЧТО АРХИВ КУСАЕТСЯ	8
ГЛАВА 3. В КОТОРОЙ СТАЖЁР ТАНЦУЕТ С ШЕФОМ И ОСКОРБЛЯЕТ МОПСА	11
ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ СТАЖЁР НАХОДИТ ТАЙНИК, А ШЕФ — ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА	14
Г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Натали Рош

Ключ на двоих

ГЛАВА 1. ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО

Венеция, тысяча семьсот сороковой год. Мужчина в карнавальной маске Баута с невероятной дотошностью осматривает место преступления — оперную ложу. Он проводит пальцем в белой перчатке по бархату, хмурится, находит микроскопическую каплю воска, нюхает её, комментирует по рации скрытой в жабо: «Мидори, воск с ароматом лаванды и лимонной вербены. Не характерно для венецианских свечных мастерских. Пробить по базе «Артефакты и парфюмерия Европы XVIII века». Срок — две минуты». В ответ — хруст чипсов и голос: «Шеф, тут такое дело... к нам стажёр пришёл».

Мужчина снимает маску. У него взгляд, способный заморозить лаву.

— Я вернусь. Пусть ждёт, — отрывисто бросает он и активирует незаметный циферблат на запонке.

Портал, выглядящий как колебание воздуха над горячим асфальтом, открывается прямо в стене ложи. Он делает шаг и исчезает.

Детективное агентство «Хронос» совершенно не походило на детективное агентство.

Во-первых, оно располагалось на седьмом этаже безликого бизнес-центра, зажатое между бухгалтерской конторой «Баланс плюс» и офисом сетевого маркетинга по продаже чудо-пылесосов. Ни тебе кирпичной кладки, ни жалюзи, бросающих полосатую тень на уставший от жизни профиль частного сыщика. Ни запаха дешёвого виски. Пахло антисептиком и озоном. Как в стоматологии.

Во-вторых, секретарша. Соня ожидала увидеть томную брюнетку с сигаретой в мундштуке, либо сухую деву в очках, печатающую со скоростью пулемёта. Но никак не девушку с волосами цвета фуксии, собранными в два высоких хвоста, в майке с надписью «Я — твоя сингулярность» и с таким количеством пирсинга в ушах, что она могла бы принимать спутниковое ТВ. Девушка с аппетитным хрустом поглощала чипсы со вкусом васаби и смотрела на голографический монитор, где вращалась трёхмерная модель средневековой астролябии.

— Здравствуйте, — Соня попыталась унять дрожь в коленях. — Я на собеседование. Стажёр. Меня зовут...

— Да знаю я, — перебила девушка, не отрывая взгляда от астролябии. Она ловко подцепила мизинцем чипсину. — Ты — Соня. Единственная, кто пришла. Остальные двадцать семь кандидатов отсеялись ещё на этапе загадки.

— Какой загадки? — Соня нахмурилась. Она откликнулась на стандартную вакансию с hh.ru: «Требуется помощник в детективное агентство. Знание языков приветствуется». Никаких загадок не было.

— Ну как же? А «пришлите мотивационное письмо объёмом ровно в 42 слова»? Двадцать четыре человека прислали больше или меньше, ещё двое — без пробелов, а один решил, что это стихотворный конкурс. Шеф сказал, что шанс найти идиота, способного считать до сорока двух, стремится к нулю. Но тут появилась ты. Поздравляю.

Девушка, наконец, повернулась и смерила Соню взглядом. Глаза у неё были разного цвета: один — зелёный, другой — янтарный. И это были не линзы.

— Я Мидори, — сказала она. — Отдел информационной поддержки. Это значит, что я сижу тут и знаю всё. Тебе сюда.

Она ткнула большим пальцем в сторону двери из матового стекла.

— А он... какой? — шёпотом спросила Соня.

— Как несвежая рыба фугу, — так же шёпотом ответила Мидори и вернулась к своей астролябии. — Если не так приготовить — убьёт. Но вообще, если честно, он крутой. Только никому не говори.

Соня глубоко вздохнула. Три года аспирантуры, специализация по криминалистической лингвистике, диплом на стыке истории, права и филологии. Она могла по одному слову в анонимной записке определить, в какой губернии вырос преступник. Она разбиралась в эволюции французского арго и в японских диалектах эпохи Эдо.

Соня толкнула дверь и замерла. Прямо перед ней из воздуха шагнул человек. Не вышел из-за стола. Не поднялся с кресла. А именно шагнул из колеблющегося марева, похожего на воздух над раскалённым асфальтом в летний полдень. Человек был одет в расшитый золотом камзол и кружевное жабо. В одной руке он держал белую венецианскую маску, в другой — прозрачный пакет с какими-то тёмными осколками.

Он застыл, увидев Соню. Его взгляд — серо-стальной, холодный — медленно скользнул от её растрёпанного пучка (шпилька предательски выпала по дороге) до стоптанных балеток (кто же знал, что на улице дождь!).

— Вы опоздали, — произнёс он ледяным тоном, — на четыре минуты и тридцать восемь секунд.

Голос звучал так, будто эти четыре минуты стоили ему мировой справедливости.

— Я... — Соня сглотнула, пытаясь переварить камзол, жабо и маску. — Там была пробка...

— Пробка, — повторил он. — Превосходно. Я Артур, глава агентства «Хронос». Вы пришли устраиваться стажёром. Я только что из Венеции тысяча семьсот сорокового года, где в данный момент расследую убийство стеклодува.

— Из Ве...

— Кофе, — перебил Артур, стягивая камзол. Под ним оказалась идеально белая сорочка. — Чёрный. Без сахара. Без молока. Без пенки. И упаси вас боже добавить туда сироп.

Он бросил одежду на спинку стула и встал за столом. Только теперь Соня разглядела кабинет: стерильная чистота, металлический стеллаж с разноцветными папками (на корешках странные маркировки вроде Огонь-99 или Индиго-11), жутковатого вида карта на стене, где вместо стран и материков были сектора, подписанные непонятным шифром.

— Вы... из прошлого? — спросила Соня, решив, что терять уже нечего. — Прямо оттуда? Из Венеции?

— Смеею заметить, что вопрос сформулирован некорректно, — Артур раскладывал перед собой бумаги, не глядя на неё. — «Из прошлого» — это субъективное понятие. Для стеклодува, которого убили четыре часа назад, прошлое — это трагическое настоящее. Поэтому предлагаю оперировать точными терминами. Да, я прибыл из хронотопической точки с координатами Венеция-1740-03-14-19:02. Вас это устроит?

Соня почувствовала, как мир поплыл.

— Так... это правда? — её голос дрогнул. — Я читала... теория мультивселенных... хроно-порталы... это всё не выдумки?

Артур поднял глаза. Впервые он посмотрел на неё внимательно. На секунду, но очень пристально.

— Вы читали теорию мультивселенных? — уточнил он.

— Я специалист по криминалистической лингвистике, — Соня вздёрнула подбородок, пытаясь вернуть самообладание. — Приходится много читать.

— Похвально, — сухо отозвался он. — Большинство стажёров на вопрос «что вы читали» отвечают «Гарри Поттера». Или молчат. Молчание, кстати, я ценю больше.

Он выдвинул ящик стола и достал чёрную папку без маркировки.

— Вот ваше испытание. Архивное дело. Ознакомиться за ночь. К завтрашнему утру я жду от вас краткий анализ.

— Краткий — это насколько? — уточнила Соня, принимая папку.

— В одном предложении.

— В одном?!

— Вы считаете, что событие, произошедшее четыреста лет назад в параллельной реальности, можно описать в двух? — изогнул бровь Артур. — В одном. Суть. Квинтэссенция. Атомарный смысл. Если вы не можете ужать свою мысль до атома, значит, вы не поняли, о чём вообще речь.

Соня сжала папку. Внутри закипал гнев. Она не для того грызла гранит науки, чтобы какой-то... жабносец... учил её мыслить.

— Хорошо, — сказала она с вызовом. — Одно предложение. А если я не справлюсь?

— Тогда вы уйдёте, — пожал плечами Артур. — Как ушли все. И я продолжу пить чёрный кофе в одиночестве. Меня, знаете ли, это более чем устраивает.

Он отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен.

И тут Соня заметила. Краем глаза. На его правой руке, выглядывающей из-под манжеты, — тонкий шрам. Свежий. И рядом, на запястье, — браслет с циферблатом, на котором было не двенадцать делений, а двадцать четыре, и стрелки шли в обратную сторону.

— Шрам, — сказала она тихо. — От осколка стекла. Стеклодув оказал сопротивление?

Артур медленно обернулся. В кабинете повисла тишина — такая плотная, что, казалось, можно резать ножом.

— Нет, — произнёс он после паузы. — Это кое-что другое. А вы, Соня, наблюдательны. Это может быть смертельно опасно. Для вас.

Он наклонил голову, и в его глазах на мгновение вспыхнуло что-то живое. Не интерес. Скорее, воспоминание.

— Папка, — напомнил он. — Ночь. Одно предложение. Время пошло.

Она развернулась и пошла к выходу.

У самой двери её нагнал его голос:

— И ещё.

Соня замерла.

— Запомните, чёрный без сахара.

Соня задохнулась. Дверь за ней закрылась. В приёмной Соня прислонилась к стене и выдохнула. Сердце колотилось где-то в горле.

— Ну как? — спросила Мидори, хрустя чипсами. — Живая?

— Он невыносим, — прошептала Соня.

— Ага, — радостно согласилась Мидори. — Это нормально. Но ты ему понравилась.

— С чего ты взяла?!

— Он тебе сказал про кофе, — Мидори ухмыльнулась. — Обычным стажёрам он говорит: «Вы свободны». Без кофе.

Соня опустила глаза на чёрную папку. Доказать этому невозможному человеку, что она чего-то стоит. Ну что ж. Она всегда любила головоломки.

ГЛАВА 2. В КОТОРОЙ СТАЖЁР ПОНИМАЕТ, ЧТО АРХИВ КУСАЕТСЯ

Собственная квартира встретила Соню тишиной и запахом вчерашней пиццы. Она скинула мокрую обувь, не глядя попала балеткой в кота (кот, существо философское, не обиделся) и рухнула на диван, прижимая к груди чёрную папку.

— Ну, давай посмотрим, чем ты дышишь, Агентство «Хронос», — пробормотала она и открыла папку.

Дело «Фантом Версаля»

Она ожидала увидеть скучные протоколы. Но с первой же страницы поняла: здесь всё иначе. Папка была оформлена как артефакт. Бумага — плотная, чуть желтоватая, пахнущая воском и чем-то цветочным. В неё был вложен настоящий фрагмент ткани — обрывок шёлковой ленты с вышивкой, похожей на геральдическую лилию. Соня провела пальцем по нитям. Лента была холодной. Как будто только что из зимнего сада.

Протокол допроса начинался с шапки:

Хронотоп: Версаль, 17 апреля 1675 года, 21:30.

Заявитель: Франсуаза-Атенаис де Монтеспан, официальная фаворитка Его Величества Людовика XIV.

Соня присвистнула.

Дело заключалось в следующем: с туалетного столика маркизы пропала бриллиантовая подвязка, подарок короля. Подвязка исчезла во время приёма, в запертой изнутри спальне. Магический досмотр, проведённый придворным алхимиком, не обнаружил никаких следов. Допрос восьми фрейлин и двенадцати слуг ничего не дал.

Соня пролистала до заключения, написанного от руки. Почерк был острый, как хирургический скальпель — наверняка Артура:

Версия «призрак» — несостоятельна. Спектральный анализ помещения не зафиксировал остаточной некротической энергии. Версия «слуги» — провалена на перекрёстном допросе. Версия «сама маркиза инсценировала кражу» — отклонена ввиду отсутствия мотива. Финансовых проблем фаворитка не имела, внимание короля было приковано к ней, а скандал ей был ни к чему. Дело закрыто за недостатком улики. Статус: «глухарь».

Соня перечитала протокол допроса фрейлин. Второй раз. Третий. Что-то не давало покоя. Она включила настольную лампу, схватила блокнот и стала выписывать реплики. И вдруг замерла. Вот оно.

В показаниях одной из фрейлин, некоей мадемуазель де Бомон, мелькнула фраза: «Маркиза как бы расстроилась, но как бы не очень...»

Соня прищурилась. Затем улыбнулась. Так улыбается акула, почуявшая кровь. Выражение «как бы» в XVII веке? Оно вошло в разговорную французскую речь в конце XX века.

— Ах ты, милая моя, — прошептала Соня. — Ты не из XVII века. Ты из нашего. И кто-то подчистил тебе память, но забыл про речевые привычки.

Она схватила телефон и набрала номер, который дала Мидори «на случай, если совсем припрёт». Три гудка.

— Аллю? — сонный голос Мидори.

— Мидори, мне нужно пробить одну фрейлину. Мадемуазель де Бомон. Можешь проверить, не всплывала ли эта личность в других хронотопах?

На том конце повисла пауза. Затем Мидори хмыкнула:

— Ты хоть понимаешь, сколько сейчас времени?

— Понимаю. Но я, кажется, нашла «глухаря», который запел.

— Жди.

Пять минут, пока Мидори чем-то щёлкала и хрустела, Соня мерила шагами кухню. Кот следил за ней с подоконника, осуждая.

— Ты либо гений, — наконец ожила трубка, — либо тебе просто повезло. Мадемуазель де Бомон, настоящее имя — Элиза Вайс. Двадцать три года. Числится пропавшей с 2023-го. В базе «Хроноса» — красный флаг. Подозрение на причастность к «Синдикату Вечности».

— К кому?!

— Долго объяснять. Скажем так: это ребята, которые продают путешествия во времени на чёрном рынке. И, судя по всему, они замели следы в этом деле. Стерли память фрейлине, но стёрли криво. Ты нашла шов.

Соня медленно выдохнула.

— Мидори, мне нужно доложить это Артуру.

— Сейчас? — Мидори, кажется, улыбалась. — Ну, удачи.

5:47 утра. Офис «Хронос». Портал открылся неожиданно. Соня шарахнулась в сторону, едва не выронив папку. Из портала вышел Артур. На нём был уже не камзол, а строгий чёрный костюм, но с подозрительным золотым шитьём по воротнику. В одной руке — картонный стаканчик с кофе, в другой — старинный пистолет с гравировкой.

— Вы! — выдохнула Соня.

Артур замер. Медленно перевёл взгляд со стаканчика на пистолет, потом на Соню.

— Я полагал, что в пять сорок семь утра офис пуст, — произнёс он ледяным тоном. — Вы меня преследуете?

— Я нашла кое-что! — она шагнула к нему, размахивая папкой. — В «Фантоме Версаля»! Я знаю, кто украл подвязку!

Артур сделал глоток кофе. Медленно. Очень медленно. Так, будто время в мире остановилось, и только кофе имел значение.

— Во-первых, — сказал он, — не «украл», а «совершил хищение». «Украл» — это бытовой жаргон, я не для того расследую дела в королевских покоях, чтобы скатываться до уровня бульварного романа.

— Да какая разница!

— Огромная. Во-вторых, если вы пришли ко мне в такую рань, ваша версия должна быть безупречна. Как фарфор эпохи Мин. Если в ней есть хоть одна трещина, я разобью её вдребезги. Вы готовы?

— Готова, — Соня вздёрнула подбородок. — Это фрейлина. Мадемуазель де Бомон. Она из нашего времени. Кто-то стёр ей память, чтобы скрыть преступление, но допустил ошибку. В её речи есть маркер двадцать первого века. Язык не лжёт.

Артур молчал. Десять секунд. Двадцать. Потом он поставил стаканчик на стол, убрал пистолет в ящик и приблизился к Соне. Остановился в шаге. Она почувствовала запах кофе, озона и ещё чего-то неуловимого. Вроде старых книг. Или пороха.

— Покажите, — сказал он тихо.

Она раскрыла папку. Показала подчёркнутые фразы. Изложила логику. Он слушал молча, не перебивая. Когда она закончила, Артур взял папку, подошёл к своему столу и сел.

— Мидори! — позвал он, не повышая голоса.

Дверь приоткрылась. На пороге стояла заспанная Мидори в пижаме с единорогами и с чашкой чая. Как будто шагнула из портала своей квартиры, не успев переодеться.

— Пробить Элизу Вайс по всем базам, — приказал Артур. — Срочно.

— Уже пробила, — зевнула Мидори. — Соня попросила ещё ночью. Я скинула тебе на почту.

Пауза. Артур перевёл взгляд на Соню. На его лице впервые за всё время мелькнуло что-то, отдалённо напоминающее уважение, смешанное с лёгкой досадой. Будто он проиграл партию в шахматы, но ещё не понял, как именно.

— Вы действовали за моей спиной, — констатировал он.

— Вы дали мне ночь. Я использовала её с умом.

— Я дал вам ночь на анализ. Не на полевую работу.

— Я не виновата, что анализ привёл к полю, — пожала плечами Соня. — Вам следовало дать мне другую папку.

Мидори тихо фыркнула.

Артур резко повернулся к ней.

— Свободна.

— Уже бегу, — и Мидори исчезла, прихватив чашку.

В кабинете снова стало тихо. Артур встал и прошёлся вдоль окна. За стеклом медленно просыпался город.

— Вы понимаете, что вы сделали? — спросил он, не оборачиваясь.

— Раскрыла «глухаря»?

— Вы раскопали путь, который ведёт к «Синдикату Вечности». Организация, которая убивает за меньшее.

Соня сглотнула, но не отступила.

— Значит, дело больше не «глухарь». И вы обязаны его расследовать. А я обязана вам помочь.

Артур обернулся. Его глаза сверкнули.

— С чего вы взяли, что я нуждаюсь в вашей помощи?

— С того, — Соня скрестила руки на груди, — что вы не заметили речевую ошибку. А я заметила. Идеальный Артур ошибся. Значит, вам нужен кто-то неидеальный. Вроде меня.

Она ожидала гнева. Но он неожиданно усмехнулся. Коротко. Скупо. Так, будто сам себе разрешил эту роскошь.

— Хорошо, — сказал он. — Мы отправляемся в Версаль.

— Прямо сейчас?!

— Нет, сначала вы выпьете кофе. Чёрный. Без сахара. И, поверьте, он вам понадобится.

— А вы? — спросила она.

— А я, — он поправил манжеты, — пойду переоденусь. Версаль не любит тех, кто приходит в мятом.

Он вышел в боковую дверь. Соня осталась одна. С бешено колотящимся сердцем и с ощущением, что она только что шагнула не просто в новую работу, а в новую жизнь. В воздухе пахло Версалем. Или это уже пахло приключением?

ГЛАВА 3. В КОТОРОЙ СТАЖЁР ТАНЦУЕТ С ШЕФОМ И ОСКОРБЛЯЕТ МОПСА

Портал выплюнул их в кустах. В буквальном смысле.

Соня рухнула на колени в какой-то невероятно колючий кустарник, пахнувший лавандой и вековой плесенью. Артур приземлился рядом, но, в отличие от неё, на ногах. Безупречно. Как будто его вообще не касались законы физики, гравитации и элементарных приличий.

— Вы специально?! — прошипела Соня, вытаскивая из волос сухую ветку. — Нельзя было настроить портал на метр левее?

— Можно, — холодно отозвался Артур, поправляя манжеты расшитого золотом камзола. — Но я решил, что вам полезно будет прочувствовать дух эпохи.

На нём был костюм прусского дипломата: тёмно-синий бархат, серебряное шитьё, белоснежное жабо, которое, казалось, излучало собственный свет. Парик — идеально завитой, припудренный, ни один волосок не смел шевельнуться без его разрешения.

Соню нарядили в платье цвета морской волны с необъятным кринолином, из-за которого она напоминала колокол. Причёска, которую соорудила Мидори, весила килограмма два и угрожала рухнуть при любом резком движении.

— Я похожа на торт, — мрачно констатировала Соня.

— На эклер, — уточнил Артур. — Заварной. А теперь запоминайте. Вы — моя кухня из Пруссии. Мадемуазель Софи фон... — он замялся на секунду, — ...фон Штрудель.

— Штрудель?! — задохнулась Соня. — Серьёзно?!

— Время поджигает. Не отвлекайтесь. Ваша задача — быть фоном. Молчаливым. Статичным. Желательно — невидимым. Вы не задаёте вопросов, не привлекаете внимания и, ради всего святого, не пытаетесь никого допрашивать. Ясно?

— А что будете делать вы?

— Я буду блистать, — ответил Артур без тени иронии. — Это лучшая маскировка.

И он зашагал по гравийной дорожке к сияющему огнями Версальскому дворцу.

Внутри было душно, шумно и ослепительно красиво. Сотни свечей отражались в зеркалах Зеркальной галереи, дробясь на тысячи огней. Пахло пудрой, духами и чем-то неумовимо кисловатым — Соня заподозрила, что это запах немытых тел, слегка приглушённый лавандой. По паркету скользили пары. Шуршали шёлковые шлейфы. Веера порхали, как бабочки.

Артур вошёл в зал как хозяин жизни. Два шага — и он уже целовал ручку какой-то маркизы. Три — и обменивался любезностями с кардиналом. Четыре — и вёл светскую беседу с герцогом, одновременно оценивая взглядом расположение окон, дверей и потенциальных подозреваемых.

Соня плелась позади, как забытая всеми лодка на привязи. Кринолин цеплялся за мебель. Веер она уронила трижды.

— Улыбайтесь, — сквозь зубы процедил Артур, не поворачивая головы.

— Я улыбаюсь.

— Это не улыбка. Это оскал загнанной лани. Расслабьте лицевые мышцы.

— Они не расслабляются! — прошипела Соня. — У меня на голове два килограмма чужих волос, корсет сжимает рёбра так, что я сейчас задохнусь, а этот запах... тут вообще моются?!

— Только по большим праздникам. Привыкайте.

К ним подплыла дама в лиловом — та самая маркиза де Монтеспан, чью подвязку и украли. Роскошная, с надменным лицом и глазами, в которых светился ум.

— Месье фон... — она вопросительно изогнула бровь.

— Кляйн, — подсказал Артур. — Барон Артур фон Кляйн. Моя кузина, мадемуазель Софи фон Штрудель.

Соня попыталась изобразить книксен. Левая нога, однако, зацепилась за правую, и она клюнула носом, едва не уткнувшись лицом в декольте маркизы.

— Очаровательно, — сухо заметила фаворитка. — Ваша кузина, должно быть, провинциалка?

— Из очень глубокой провинции, — заверил Артур. — Там даже зеркал нет. Только овцы.

Соня мысленно пообещала ему мучительную смерть.

— Я слышала, месье, вы интересуетесь моим... досадным происшествием? — маркиза перешла на шёпот. В её голосе звенела сталь.

— Интересуюсь, — Артур склонил голову. — И, возможно, у меня есть версия. Но мне нужно задать несколько вопросов вашим фрейлинам. Незаметно.

— Это можно устроить, — маркиза обмахнулась веером. — Но прежде — танец. Если вы не будете танцевать, это вызовет подозрения.

— Разумеется, — Артур поклонился. — Мадемуазель фон Штрудель составит мне пару.

— Что?! — пискнула Соня.

— Танец, кузина, — Артур взял её за локоть, и его пальцы оказались стальными. — Менуэт. Вы же помните менуэт? Мы репетировали.

— Мы НЕ репетировали!

— Значит, будете импровизировать. Это ваш конёк.

Оркестр заиграл. Артур вывел Соню в центр зала.

— Я не умею танцевать менуэт! — прошипела она, когда они встали в позицию. — Я вообще не танцую! Я книжный червь!

— Вы — фон Штрудель, — напомнил он, касаясь её руки. — Просто повторяйте за мной. Шаг вперёд. Шаг назад. Реверанс. Поклон. И ради всего святого, не наступите мне на ногу. Это ручная работа. Венецианский мастер. Восемнадцатый век.

— А если наступлю?

— Тогда ваша смерть войдёт в анналы истории как «Загадочное исчезновение стажёра во время менуэта».

И они начали. Это было ужасно. Соня путалась в шагах, дважды чуть не опрокинула танцующих в опасной близости людей. Артур, напротив, двигался как бог танцпола. Безупречная осанка. Точные па. Лёгкая, едва заметная улыбка, от которой у встречных дам слабели колени.

— Вы танцуете, как будто родились в Версале, — буркнула Соня, пытаясь не отдавить ему ногу.

— Я родился в Петербурге, — сухо ответил он. — Но менуэт освоил. В отличие от некоторых.

— И когда вы успели? Между расследованиями убийств?

— У меня были долгие вечера. И никаких стажёров, которые путают право и лево.

В этот момент Соня краем глаза заметила кое-что. Вернее, кое-кого.

Мадемуазель де Бомон. Та самая фрейлина. Она стояла у колонны и нервно обмахивалась веером. В её взгляде, брошенном на Соню и Артура, мелькнуло что-то... похожее на узнавание.

— Артур, — тихо сказала Соня, — она на нас смотрит. И мы ей не нравимся.

— Вижу, — его голос стал деловым. — Она нервничает. Возможно, понимает, что мы здесь из-за неё.

— И что делать?

— Ничего. Танцевать. Всё остальное я сам.

Но тут случилось то, чего никто не планировал.

Из-под кринолина одной из дам выскочил мопс. Маленький, толстый, с выпученными глазами и бантом на шее. Он устремился прямо к Соне, видимо, приняв её колоколообразный силуэт за гигантскую игрушку. И вцепился зубами в подол.

— Ай! — взвизгнула Соня и, потеряв равновесие, сделала книксен левой ногой. Прямо перед кардиналом, который как раз проходил мимо.

Кардинал замер. Зал замер. Время остановилось.

— Вы... — кардинал побагровел, — оскорбили Святой Престол!

— Я не хотела! — Соня попыталась отпихнуть мопса ногой, но тот держал мёртвой хваткой. — Это собака!

— Вы назвали Святой Престол собакой?!

— Нет, я про мопса! Про мопса!

Артур возник рядом. Он взял ситуацию в свои руки с той же ледяной грацией, с какой делал всё.

— Ваше Преосвященство, — произнёс он, склоняя голову, — умоляю простить мою кухню. Она из Пруссии. Там... другие обычаи. И совсем нет мопсов.

— Совсем? — кардинал, кажется, не ожидал такого аргумента.

— Ни одного, — твёрдо сказал Артур. — Только овцы. И волки. Мопсов не завезли. Она просто не знала, как реагировать.

Пока Артур дипломатически сглаживал конфликт, Соня заметила главное.

Мадемуазель де Бомон, воспользовавшись суматохой, метнулась к выходу. Торопливо. Слишком торопливо.

— Артур, она уходит! — прошептала Соня, дёргая его за рукав.

— Вижу, — он уже смотрел в ту сторону. — Вы спугнули её.

— Я?! Это всё мопс!

— Мопс был орудием. Вы — исполнителем.

— Да ну вас! — Соня рванулась было следом, но кринолин предательски зацепился за ножку стула. — Да что ж такое!

Артур на секунду задержал на ней взгляд.

— Вы идёте или как? — бросил он.

— Иду!!! — она отцепила подол и, подобрав юбки, устремилась за ним.

Они выскочили в коридор. Впереди, у лестницы, мелькнул лиловый шлейф.

— Быстрее! — скомандовал Артур. — Если она доберётся до портальной точки, мы её упустим.

И тут Соня сделала то, что умела лучше всего, — подключила мозг.

— Подождите! — она схватила Артура за руку. — Она не побежит к порталу.

— Почему?

— Если бы у неё был портал, она бы уже ушла. Она бежит туда, где спрятала улику. Или сообщника!

Артур замер. На долю секунды. Его глаза сузились.

— Вы... возможно... правы, — процедил он. — Не останавливайтесь на достигнутом.

— Я планирую вас догнать и перегнать, — огрызнулась Соня.

Они понеслись вниз по лестнице.

Впереди были тёмные переходы Версаля, фрейлина с тайной и первая настоящая погоня в жизни стажёра фон Штрудель, которая только что поняла: быть просто фоном — скучно. Гораздо веселее быть в эпицентре.

ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ СТАЖЁР НАХОДИТ ТАЙНИК, А ШЕФ — ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА

Подземелья Версаля пахли плесенью, старым камнем и чьими-то амбициями, сгнившими здесь столетия назад.

Соня бежала, подобрав юбки до колен (кринолин она безжалостно оторвала ещё на лестнице, оставив от наряда фон Штрудель живописные руины). Артур нёсся впереди, и его шпага, которую он непонятно откуда извлёк, поблёскивала в свете редких факелов.

— Вы оторвали кринолин! — бросил он через плечо, не сбавляя шага.

— Он мешал!

— Теперь вы похожи не на эклер, а на обкусанный круассан.

— Сочту за комплимент! — пропыхла Соня, перепрыгивая через лужу, происхождение которой она не хотела знать.

Они вылетели в круглый зал с низким сводчатым потолком. Здесь было пусто. Только в центре, на каменном возвышении, стояла мадемуазель де Бомон. В руке она сжимала небольшой предмет, и даже в полумраке было видно, как он сверкает. Бриллиантовая подвязка.

— Стоять, — скомандовал Артур, и его голос эхом отразился от стен. — Мадемуазель Вайс.

Фрейлина вздрогнула. Её лицо, до этого надменно-красивое, исказилось страхом.

— Вы ничего не докажете, — прошептала она.

— Уже доказали, — Артур шагнул ближе. — Вы — Элиза Вайс. Гражданка двадцать первого века. Завербованы «Синдикатом Вечности». Украли подвязку, чтобы продать на чёрном рынке артефактов. Но допустили ошибку. Ма-а-аленькую.

— Какую?! — вырвалось у неё.

— «Как бы», — вставила Соня, появляясь из-за плеча Артура. — Вы сказали «маркиза как бы расстроилась». В семнадцатом веке так не говорили. Язык — страшная сила. Особенно когда его не учат.

Элиза побледнела.

— Это мог быть сбой протокола, — пробормотала она. — Мне обещали, что чистка будет идеальной...

— Вам солгали, — сухо констатировал Артур. — «Синдикат» всегда лжёт. А теперь вы отдадите подвязку и расскажете, кто ваш куратор. Иначе...

Он не договорил. Где-то в глубине подземелья раздался низкий гул. Стены дрогнули.

— Что это? — Соня инстинктивно придвинулась ближе к Артуру.

— Портал, — его лицо стало жёстким. — Нелегальный. Кто-то рвёт ткань реальности. Грубо. Без стабилизаторов.

Элиза вдруг расхохоталась. Истерично. Зло.

— Поздно! — крикнула она. — Он уже здесь!

С дальней стены сорвалась волна горячего воздуха. В центре зала начал раскрываться портал — не такой, как в агентстве «Хронос». Этот был с рваными краями, как рана на теле мироздания. Оттуда пахло гарью. И шагнула фигура. Высокий мужчина в чёрном плаще. Лица не видно — скрыто маской-черепом. На поясе — оружие, которое Соня не смогла опознать.

— Артур, — произнёс он с издевательской любезностью. — Давно не виделись. Всё такой же педантичный?

— Люций, — сквозь зубы процедил Артур. — «Синдикат Вечности». Я должен был догадаться.

— Должен был, — согласился человек в маске. — Но ты был занят. Дрессировкой новой зверушки. — Он перевёл взгляд на Соню, и она почувствовала, как по спине пробежал ледяной ветер. — Какая милая. И глаза горят. Люблю таких.

— Только попробуй к ней приблизиться, — голос Артура упал до шёпота, но в этом шёпоте было больше угрозы, чем в крике.

— О, я попробую, — Люций шагнул вперёд. — Но не сегодня. Сегодня я забираю своё. Он схватил фрейлину за руку. Та взвизгнула.

— Вы обещали! — закричала она. — Обещали, что вытащите меня!

— Я солгал, — равнодушно бросил Люций. — Прости. Бизнес есть бизнес.

Он выхватил у неё подвязку и оттолкнул девушку. Она упала на каменный пол. А сам Люций попятился к порталу. Артур метнулся вперёд. Но Соня оказалась быстрее.

Она не думала. Не анализировала. Просто рванула с места, понимая, что нельзя дать ему уйти. В её руке неизвестно откуда оказался тот самый злосчастный веер, который она роняла весь вечер. И когда Люций уже заносил ногу в портал, Соня со всей дури швырнула в него сложенный веер. Нелепо. Смешно. Но веер, описав в воздухе издевательски красивую дугу, попал точно в циферблат на запястье Люция. Раздался треск. Портал мигнул и схлопнулся. Подвязка выпала из рук злодея и со звоном упала на камни. Люций исчез. В зале повисла гробовая тишина.

Соня стояла, тяжело дыша. Её трясло. Артур медленно подошёл к ней. Остановился. Посмотрел на валяющийся веер. Потом на неё. На его лице сменялись эмоции — ярость, изумление и что-то ещё, чему Соня не могла подобрать названия.

— Вы, — произнёс он ледяным тоном, — только что бросили веер в руководителя «Синдиката Вечности».

— И попала, — слабо отозвалась Соня.

— Вы его спугнули.

— Я его остановила!

— Вы могли погибнуть!

— Но не погибла же!

Они стояли друг напротив друга. В полумраке. Тяжело дыша. Слишком близко. Соня видела, как на его скулах ходят желваки.

— Вы безрассудны, — сказал он тихо. — Вы не подчиняетесь приказам. Вы портите артефактную одежду. Вы оскорбляете кардиналов. Вы используете дамский веер как метательное оружие.

— И? — она вздёрнула подбородок.

— И... — Артур замолчал. Взял её за подбородок. Наклонился.

Их лица оказались в нескольких сантиметрах.

— ...вы спасли расследование, — закончил он шёпотом. — Невыносимая вы женщина.

— Взаимно, — выдохнула Соня, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Он не поцеловал её. Но между ними проскочило нечто более опасное, чем поцелуй. Понимание. Артур отпустил её, отступил на шаг и, достав платок, наклонился за подвязкой.

— Улика, — сказал он деловым тоном. — Не хватайтесь руками.

Из тени послышался стон. Элиза Вайс сидела на полу, обхватив голову руками.

— Он бросил меня, — прошептала она. — Просто бросил...

Артур подошёл к ней. Присел на корточки.

— Он всегда бросает, — сказал он безжалостно, но спокойно. — А теперь вы расскажете нам всё. Взамен я обещаю, что вы предстанете перед судом своего времени, а не останетесь гнить в казематах Версаля. Элиза подняла на него заплаканные глаза.

— Вы... вы это сделаете?

— Я всегда держу слово, — Артур поднялся. — В отличие от некоторых.

Соня прислонилась к стене и шумно выдохнула. Первое дело. Первый злодей. Первое предательство. И первый момент, когда она поняла: этот холодный, педантичный, невыносимый человек — возможно, единственный, кому она теперь по-настоящему доверяет.

— Фон Штрудель, — позвал Артур.

Она вскинула голову.

— Вы сегодня не опозорили род фон Штруделей. Считайте это комплиментом.

— Ого. Сначала «обкусанный круассан», теперь это. Мне завести дневник для ваших пылких излияний?

— Язва, — констатировал Артур, но в его голосе прозвучало что-то, подозрительно похожее на смех.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.